

П Р А В О

УДК 342.914
DOI 10.52452/19931778_2022_1_49

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ: ФОРМА И ФОРМАТ

© 2022 г.

Ф.П. де Андраде, М. Сильва

Университет Миньо, Потугалия

fandrade@direito.uminho.pt

Поступила в редакцию 30.12.2021

Документ содержит вечное представление факта. Век технологий сталкивает нас с новым типом документа: электронным документом. Законодатели сталкиваются с различными вариантами урегулирования его существования и использования: аналоговое применение, расширительное толкование, общие принципы. Возможно, требуются новые правила. Обеспечивает ли аналогичный бумажному документ в сочетании с доктриной и судебной практикой согласованность и единство правовой системы? Скорее всего, требуются различные механизмы правового регулирования для различных реалий. Электронный документ принимает на себя двойное состояние источника и средства доказывания. Понятие, содержание и формат различны и должны быть корректно определены законодателем во избежание попадания в правовые противоречия. Долгосрочное сохранение электронных документов имеет большое значение и неразрывно связано с формой и форматом. Документ, будь то электронный или нет, может быть или не быть письменным. Статья 46 Европейского регламента 910/2014 разрешила вопрос о юридической силе электронных документов. Квалифицированные электронные подписи имеют ценность рукописных подписей. В то же время в чем отличие между копией и оригиналом электронного документа? Понимание новых технологий, информация которых не представлена в графической форме, является одним из препятствий, которые предстоит преодолеть субъектам правоприменения.

Ключевые слова: электронный документ, форма документа, формат документа, копия и оригинал, электронная подпись, законодательство и практика Португалии.

Введение

Современная трансформация, обусловленная появлением новых технологий, все чаще присутствует в нашей повседневной жизни. Объем и разнообразие форм информации, хранящейся в электронном виде, стремительно растут, а технологии постоянно развиваются. Развитие мгновенных коммуникаций, стимулируемое технологическими инновациями, от телеграфа до Интернета, предоставило людям широкие возможности для передачи информации. XX век считается веком бумажных документов. Именно поэтому так трудно воспринимается обществом стремительный переход от бумажных документов к электронным документам, что стало главной особенностью XX–XXI веков. Понимание новых цифровых технологий, использующих информацию не в графическом формате, является одним из препятствий, которые предстоит преодолеть субъектам права.

В Португалии отсутствуют законодательные положения о цифровых доказательствах. Гражданский процессуальный кодекс Португалии [1]

был принят с учетом использования только бумажных документов. Однако все чаще возникает необходимость в юридической регламентации взаимодействия человека и компьютера, а также возникших правовых последствий в результате такого взаимодействия. Юрист должен иметь дело с технологиями и, что более важно, знать, как с ними работать.

1. Электронный документ в европейском и португальском праве

Документ – это, по определению, любая запись информации, независимо от формата или внешнего выражения, используемых для ее записи. В статье 362 Гражданского кодекса Португалии документ определяется как «любой объект, созданный человеком для воспроизведения или представления лица, вещи или факта» [2]. Таким образом, мы имеем общее определение документа как средства (источника) доказательства, которому одновременно предъявляются два требования: функциональное и телеологическое. Функциональное – как пред-

ставление человека, вещи или факта; телеологическое учитывает репрезентативную цель документа.

Документ содержит вечное представление факта, проецируя его в будущее, именно поэтому документальные доказательства считаются более объективными и постоянными. Однако репрезентативный эффект проявляется не во всех документах одинаково. Возьмем, к примеру, фотографию и видео: фотография обладает непосредственной репрезентативной способностью, в то время как видео для достижения эффекта нуждается в воспроизводящем устройстве.

Документ имеет несколько функций, а именно:

а) вечное хранение (заявление на соответствующем носителе);

б) доказательная (доказывает существование заявления);

в) аутентификационная (приписывает заявление автору);

г) учредительная или действенная (когда он имеет двойственную природу средства доказывания и экзистенциальной формы юридических действий).

Документ материален (материальный носитель и форма представления) и нематериален (мысль, содержание и автор). Материальный носитель – это носитель информации (например, бумага, фотография, накопитель на ручке, компакт-диск и т.д.), который позволяет воспроизвести или скопировать информацию. Контент – это содержание, проявление воли, выраженной его автором.

Мария Энца Ла Торре отстаивает теорию сложности документа, согласно которой «документ является одновременно репрезентацией и средством передачи: репрезентация как искусственная вещь, сделанная человеком, в манере формы и материальной обертки, которая включает в себе содержание выраженной в ней реальности; средство передачи как источник знания, иногда уникальный и незаменимый, о действии или факте» [3].

К традиционной устной и письменной форме теперь добавилась новая электронная форма. Век технологий сталкивает нас с новым типом документа: электронным документом, природа которого включает в себя различные фазы:

1) создание: использование компьютера и программы, которая преобразует человеческий язык в двоичный;

2) хранение: информация сохраняется в определенном формате электронного файла и в определенной среде;

3) визуализация: чтение/воспроизведение содержания.

Таким образом, мы можем определить электронный документ как документ, созданный на двоичном языке¹, хранящийся в компьютерном формате и поддерживающий возможность преобразования в язык, понятный человеку, который может быть изменен, скопирован или передан с помощью средств компьютерной техники. Электронный документ создан, когда данные/биты записаны в определенном формате и поддерживают его [4, с. 25]. Существует несколько взаимосвязанных элементов, составляющих электронный документ: программное обеспечение, оборудование, техническая поддержка, содержание и метаданные.

В европейском законодательстве определение электронного документа дано в статье 3 (35) Регламента (ЕС) № 910/2014 как «любой контент, хранящийся в электронном формате, а именно текст, звуковая, визуальная или аудиовизуальная запись» (далее – Регламент eIDAS) [5]. Это определение не только расширяет понятие электронного документа, содержащегося в статье 2 а) Декрета-закона 290-D/99 [6] (в котором речь шла только о «документе, составленном посредством электронной обработки данных»), но и ставит под сомнение установленное в теории права различие между электронным документом в строгом смысле этого слова и электронным документом в широком смысле: «в строгом смысле электронный документ – это документ, записанный в цифровой форме на магнитном или магнитооптическом носителе; в широком смысле электронный документ – это документ, который подготовлен в окончательной форме на бумаге или эквивалентном носителе с помощью компьютера (как, например, билет, выданный банкоматом)»².

Хотя мы полностью не согласны с тем, как авторитетный португальский процессуалист включает бумажные документы в понятие «электронный документ в широком смысле»³, но мы также считаем, что новый регламент eIDAS прояснил, что такое электронный документ на самом деле. Следовательно, мы не можем не отметить, что различие, проведенное Пуло Коррейя и Мигелем Тейшейра де Соуза, повлияло на нашу точку зрения по данному вопросу [7, с. 286; 4, с. 172].

Таким образом, мы приходим к пониманию электронного документа в строгом смысле как источника доказательств; и электронного документа в широком смысле как средства доказывания. Например: печать электронного документа на бумаге является средством доказывания, с помощью которого электронный документ (источник доказательств) вводится в судебный процесс. Но это понимание все больше

отдаляется от реальности. Электронный документ все чаще становится одновременно источником и средством доказывания⁴.

Поскольку электронный документ, несомненно, является новой реальностью, перед законодателем стоит несколько вариантов урегулирования его существования и использования:

1) правоприменение, основанное на аналогии права (закона), включающее расширительное толкование и применение общих принципов права;

2) установление новых правил (законодательное регулирование);

3) принятие нормативного акта, основанного на доктринальном толковании и обобщении судебной практики, что будет обеспечивать согласованность и единство правовой системы.

В Португалии применение аналогии права (закона) и расширительное толкование было всегда на усмотрение правоприменителя. Но это решение, даже если оно кажется нам ситуативным, потребует принятия нового нормативного акта, что, на наш взгляд, было бы лучшим вариантом для законодателя. Мы не можем претендовать на использование идентичных механизмов регулирования для различных реалий.

Это стало одной из причин, среди многих других, для принятия Европейского регламента 910/2014 [5], который отменил Директиву 1999/93/ЕС [8] и создал общую правовую базу, непосредственно применяемую во всех государствах-членах. Была создана общая система электронных документов и подписей, допустимых в качестве доказательств в суде, а также новый набор правовых инструментов, адаптированных к современным технологическим возможностям, направленных на обеспечение безопасности и надежности электронных сообщений и сделок. Важным аспектом Европейского регламента является выбор европейским законодателем технологически нейтрального подхода. Можно сказать, что технологическая нейтральность и функциональная эквивалентность являются двумя важными факторами в построении инновационного, надежного и безопасного европейского цифрового рынка, юридическим инструментом которого, несомненно, станет Регламент eIDAS.

В пункте 63 Регламента признается важность электронных документов «для будущего развития трансграничных электронных сделок на внутреннем рынке», устанавливая очень важный принцип, согласно которому юридические последствия электронного документа не могут быть не признаны «только потому, что он находится в электронной форме». Этот принцип прямо предполагается в статье 46 Положения о правовых последствиях электронного документа⁵.

Однако Регламент не ставил своей целью регулировать понятие документа, установленное в каждом национальном законодательстве. В этом ключе мы имеем дело с недавним Декретом-законом № 12/2021 [9], который обеспечил внедрение в национальную правовую систему Регламента eIDAS. Хотя Регламент является обязательным и имеет прямое действие в португальской правовой системе, государства-члены должны обеспечить его применение в своих соответствующих правовых системах.

Статья 362 Гражданского кодекса Португалии [2] предусматривает, что документы должны быть созданы человеком, т.е. документ является результатом человеческой деятельности. Если это так, то возникает вопрос: как быть с электронными документами? Фактически, в настоящее время большинство документов являются продуктом человеческой деятельности, но некоторые электронные документы не обязательно являются продуктом человеческой деятельности, например документы/тексты, созданные роботами/искусственным интеллектом. Репрезентативная функция этих документов неоспорима. Но можем ли мы по-прежнему и всегда рассматривать их как простое механическое воспроизведение? Введение в коммерческий оборот «документов», подготовленных такими «электронными» субъектами (искусственным интеллектом), наделенными способностью действовать автономно, без вмешательства человека⁶, делает все более актуальной разработку более широкого понятия электронного документа, независимо от того, подготовлен он человеком или нет.

2. Средство и формат

Статья 3 Декрета-закона 290-D/99 [6] гласит: «Электронный документ удовлетворяет юридическому требованию письменной формы, если его содержание может быть представлено как письменное заявление».

В этой статье говорится о «содержании». Так случилось, что впоследствии португальский законодатель создал явную путаницу в Декрете-законе 7/2004 от 7 января [10], используя термин «форма» в статье 26(1): «Декларации, выпущенные с помощью электронных средств, удовлетворяют законному требованию письменной формы, если они содержатся в форме, которая предоставляет те же гарантии достоверности, понятности и сохранности».

Ссылка на «форму», учитывая предыдущее использование термина «содержание», свидетельствует о грубом смешении понятий законодателем. Форма, по определению, это то, что

служит формой представления для чего-либо. Содержание, по определению, – это написание, тема, идея или наполнение чего-либо. Таким образом, форма может быть важна для целей доказательства, но не для целей рассмотрения вопроса о наличии или отсутствии написанного. Письменный вид по определению является тем, что можно прочесть, и в этом смысле выражение старого правила в Декрете-законе 290-D/99 [6], которое теперь подтверждено в Декрете-законе 12/2021 [9], является гораздо более правильным.

Фактически, что касается требования письменной формы, то Декрет-закон № 12/2021 положил конец существовавшим сомнениям, установив в статье 3 (1) то, что уже было указано в Декрете-законе № 290-D/99: «Электронный документ удовлетворяет юридическому требованию письменной формы, если его содержание может быть представлено в виде письменного заявления». Однако вопрос о форме представления остается открытым [6].

В определении «электронный документ» мы усматриваем несогласованность между содержанием и формой: содержание может изменить форму представления, не будучи измененным или потерянным. Без формы/формата последовательность битов является эфемерной и не представляет собой документ. Электронный документ нуждается в форме для сохранения последовательности битов. Но электронный документ не привязан к физическому телу, он может быть передан между несколькими видами форм без потери репрезентативности.

Более того, мы даже пойдем дальше, заявив, что упомянутая статья 26.1, говоря о форме/формате как гарантии надежности и понятности заявлений, выпущенных с помощью электронных средств, должна говорить о формате файла. Совсем другое дело – говорить о форме и формате. Носитель информации позволяет сохранять, фиксировать или архивировать. Формат – это способ организации данных и представления информации, например Word, Excel, PDF, PowerPoint, JPEG и т.д. А содержание документа, по сути, может быть выражено в разных форматах [11].

Более важным, чем форма, для целей доказывания является вопрос о неизменности документа. И здесь мы должны проанализировать формат. Однако мы находим здесь другое противоречие: документ в формате Word (оригинал) может быть легче изменен, чем документ в формате PDF (его копия). Поэтому мы делаем вывод, что именно формат может быть более или менее безопасным. И это может (и должно) быть учтено законодателем. В статье 26 [10]

вместо того, чтобы путать содержание с формой, можно было бы отдать предпочтение форматам, позволяющим обеспечить неизменность или возможность отслеживания изменений в документах. Такие форматы гарантируют надежность и сохранность.

При этом понятия «содержания», «формы» и «формата» различны и должны быть более конкретно определены законодателем, чтобы не было противоречий в правоприменении.

Долгосрочное сохранение электронных документов имеет большое значение и неразрывно связано с формой и форматом. Темпы эволюции означают, что документы с их быстрым и постоянным обновлением перестают быть понятными. Мы должны рассматривать этот вопрос как важный для закона. Как обеспечить долгосрочное хранение электронных документов? Априори у нас есть два варианта.

Во-первых, эмуляция: она предполагает, что все сохраняется в оригинальном формате, там, где форматы имеют значение. Для этого необходимо обслуживание аппаратного и программного обеспечения, что подразумевает сохранение оборудования и программ в течение длительного времени. Это гарантирует сохранность электронного документа в любое время. Недостаток – большие затраты. Так что это неэффективно, а если это неэффективно, то мы должны найти другое решение, т.е. миграцию.

Во-вторых, миграция: когда появляется новый формат, существует возможность миграции документов в новый формат. Однако и этот метод сталкивается с большими трудностями в применении, одной из главных является использование так называемых цифровых подписей⁷.

Одной из существенных предпосылок для использования этого типа подписи является именно контроль целостности документа. Применение этого типа подписи означает, что сам документ или по крайней мере подпись читается только до тех пор, пока не изменено его содержание. Это создает очевидные трудности в тех случаях, когда предполагается перенос электронных данных в новые форматы или на новые программные платформы.

С одной стороны, простое изменение даже одного бита может сделать текст (или подпись) просто нечитаемым⁸. Но, с другой стороны, необходимо также гарантировать, что сама цифровая подпись может быть правильно применена, чтобы документ можно было прочитать и проверить его происхождение и целостность через много лет после создания и подписания данного электронного документа [14, Пар. В.2.3.].

Здесь у нас возникает серьезная проблема с цифровыми подписями. Документ становится

другим, будучи измененным, нарушается целостность документа, и кэш, полученный в результате его чтения, становится другим, и, следовательно, уже невозможно доказать подлинность документа. Что можно сделать? Решением, на наш взгляд, является использование нового вида цифровых услуг, а именно сертифицированной услуги по миграции, например, услуги «электронного нотариуса». В момент миграции у нас будет надежная третья сторона, которая гарантирует, что содержание перенесенного документа идентично содержанию оригинального документа и что оригинальный документ был должным образом подписан, причем подпись была проставлена в определенную дату, что подтверждается надежной третьей стороной («электронным нотариусом»).

3. Создание, подпись, доказательство

Другой вопрос заключается в том, может ли электронный документ иметь силу письменного документа. В этой связи мы должны пояснить, что документ, будь то электронный или нет, может быть или не быть также письменным документом. В этом отношении Декрет-закон 290-D/99 в своей статье 3 четко определил различие между ситуациями, предусмотренными в статье 1, «когда его содержание может быть представлено как письменное заявление», и в статье 3: «электронный документ, содержание которого не может быть представлено как письменное заявление» [6]. Потому что электронный документ может иметь текстовое представление (которое можно прочитать) или аудио- или видеопредставление, и эти документы не могут быть прочитаны. Декрет-закон 12/2021 в статье 3, номер 1, разъясняет этот аспект [9].

Статья 46 Регламента eIDAS разрешила вопрос о юридической силе электронных документов, установив, что электронные документы не могут быть отклонены по юридической силе или допустимости в качестве доказательства в судебном процессе только потому, что они имеют электронный формат [5].

Однако Регламент не определяет, что следует или не следует понимать под «записанным», оставляя эту задачу каждому национальному законодателю. В Португалии, хотя мы должны понимать, что Декрет-закон 290-D/99 был в значительной степени отменен с принятием Регламента eIDAS, очевидно, что статья 3(1) имела юридическую силу до ее отмены Декретом-законом 12/2021.

Другой вопрос, имеющий принципиальное значение, связан уже не с допустимостью электронного документа как средства доказывания,

а с рассмотрением доказательственной силы подписанного электронного документа. Португальское законодательство различает подлинные и частные документы, как указано в статье 363(2) Гражданского кодекса: «Подлинные документы – это документы, составленные с соблюдением юридических формальностей государственными органами в пределах их компетенции или, в рамках отведенной им сферы деятельности, нотариусом или другим должностным лицом, наделенным публичной верой; все остальные документы являются частными» [2].

А частные документы, как мы уже отмечали, могут быть письменными или неписьменными, подписанными или неподписанными. Вопрос заключается в том, чтобы узнать, в каких ситуациях португальское законодательство будет рассматривать письменный электронный документ как подписанный частный документ. И в этой связи обратим внимание на положения статьи 3 Декрета-закона 12/2021: «Если к нему прикреплен квалифицированный электронный документ, сертифицированный аккредитованным удостоверяющим органом, электронный документ с содержанием, указанным в предыдущем пункте, имеет доказательную силу подписанного частного документа, согласно положениям статьи 376 Гражданского кодекса»⁹. Это то же самое, что сказать: «...он является полным доказательством заявлений, приписываемых его автору, без ущерба для аргументации и доказательства фальшивости документа». Это аспекты, которые регулируются португальским гражданским законодательством и которые в Регламенте eIDAS вообще не рассматриваются. Однако его утверждение внесло важные уточнения в отношении юридической и доказательной силы электронных подписей и подписанных ими документов. Статья 25 Регламента eIDAS гласит, что «электронным подписям не может быть отказано в юридической силе или допустимости в качестве доказательства в судебном процессе только на том основании, что они находятся в электронной форме или что они не соответствуют юридическим требованиям, предъявляемым к квалифицированным электронным подписям».

Другими словами, в Постановлении признается, что как усовершенствованные электронные подписи, так и квалифицированные электронные подписи допускаются в качестве доказательств в суде и им не может быть отказано в юридической силе. Однако европейский законодатель также признал, что усовершенствованные и квалифицированные электронные подписи соответствуют различным уровням безопасности, и это различие влечет за собой юридические по-

следствия, которые европейский законодатель прямо признал и закрепил в статье 25(2) Регламента eIDAS: «Квалифицированная электронная подпись имеет эквивалентную юридическую силу собственноручной подписи».

Таким образом, европейское правило положило конец странному различию, установленному тогда Декретом-законом 290-D/99 между квалифицированными электронными подписями и квалифицированными электронными подписями, сертифицированными аккредитованными органами по сертификации.

Понятие «квалифицированная электронная подпись» теперь также установлено во всех государствах-членах, и очевидно, что все квалифицированные электронные подписи имеют ценность собственноручных подписей. Таким образом, письменный электронный документ, на который нанесена квалифицированная электронная подпись, в соответствии с гражданским законодательством Португалии должен рассматриваться как подписанный частный документ и иметь доказательную силу, установленную статьей 376 Гражданского кодекса Португалии.

В свою очередь, недавно принятый Декрет-закон 12/2021 в статье 3 (2) разъяснил то, что уже было фактически закреплено в Регламенте eIDAS, что проставление квалифицированной электронной подписи на электронном документе эквивалентно автографической подписи документов в письменной форме на бумаге¹⁰. А в статье 3(3) Декрет-закон 12/2021 установил, что «квалифицированная электронная подпись должна однозначно относиться к одному физическому лицу или представителю юридического лица и к документу, на котором она проставлена» [9]. Ссылка на «квалифицированную электронную подпись» является странной, поскольку, строго говоря, в статье 3(9) Регламента eIDAS говорится, что подписант – это «физическое лицо, создающее электронную подпись», без проведения различия между простой, усовершенствованной или квалифицированной электронной подписью. В статье 25(1) Регламента говорится, что «юридическая сила электронной подписи и допустимость в качестве доказательства в судебном разбирательстве не может быть оспорена только потому, что она находится в электронной форме или не соответствует требованиям, предъявляемым к квалифицированным электронным подписям». Поэтому очевидно, что любая электронная подпись (квалифицированная или нет) должна однозначно относиться к одному физическому или юридическому лицу, а также к документу, к которому она прилагается.

Таким образом, слово «квалифицированный» в статье 3(3) Декрета-закона 12/2021 явля-

ется избыточным и должно рассматриваться как результат стилистической ошибки, иначе мы можем столкнуться с путаницей при использовании современных электронных подписей (например, подписи юристов через Signius). Реальное значение использования квалифицированных электронных подписей заключается в доказательном уровне, и это предусмотрено в статье 3 (5) указанного закона.

Такая же ненужная путаница заключена в положениях статьи 3 (6) Декрета-закона 12/2021, где говорится, что «при наличии квалифицированной электронной подписи электронный документ, содержание которого не может быть представлено в виде письменного заявления, имеет доказательственную силу, предусмотренную статьей 368 Гражданского кодекса Португалии и статьей 167 Уголовно-процессуального кодекса Португалии, утвержденного Декретом-законом № 78/87 от 17 февраля, в действующей редакции». Означает ли это, что отныне механическое воспроизведение документа, чтобы быть действительным, также должно иметь квалифицированную электронную подпись? Это предписание вносит явную путаницу между подписью и механическим воспроизведением, кажется нам явно необоснованным и может создать огромную неопределенность в отношении применения статей 368 Гражданского кодекса Португалии и 167 Уголовно-процессуального кодекса Португалии.

Наконец, следует выразить обеспокоенность по поводу полной отмены Декрета-закона 290-D/99 в соответствии со статьей 36 Декрета-закона 12/2021, поскольку это было сделано без должного урегулирования вопросов, связанных с приостановлением и отменой квалифицированных сертификатов и обязательств владельца сертификата, что создает юридическую неопределенность в вопросах, имеющих фундаментальное значение для безопасности использования электронных подписей.

4. Оригинал против копии (документ документа)

Статья 4 Декрета-закона 290-D/99 говорит нам, что «копии электронных документов, на идентичных или различных видах обеспечения, действительны и имеют силу в соответствии с общими положениями закона и обладают доказательной силой, приписываемой фотографическим копиям статьей 387 (2) Гражданского кодекса Португалии и статьей 168 Уголовно-процессуального кодекса Португалии, при условии соблюдения установленных в них требований».

По нашему мнению, речь здесь идет о том, что печать электронного документа представляет собой аналоговую копию электронного документа. Как ни странно, пришедший ему на смену Декрет-закон 12/2021 полностью игнорирует этот момент. Вместе с тем необходимо рассмотреть также и различные типы копий, которые существуют в настоящее время:

- 1) аналоговые копии информационных документов (например, печатные копии);
- 2) компьютерная копия аналогового документа (например, скан-копия);
- 3) компьютерная копия компьютерного документа (последовательность двоичных значений отличается от последовательности двоичных значений оригинального документа);
- 4) компьютерный дубликат: та же последовательность двоичных значений оригинального документа.

Во всех этих случаях общим звеном является то, что исходный документ является электронным.

Тогда возникает логичный вопрос: а что такое копия и оригинал электронного документа? С нашей точки зрения, оригинал – это документ в формате двоичного кода. Документ в формате Word, находящийся в творческой базе, является оригинальным документом. Преобразование документа из формата Word в формат PDF – это создание копии в другом формате. Если в конечном итоге мы отправим документ в формате Word третьему лицу, хотя и не будем уверены в возможности внесения изменений, мы отправим оригинал документа.

Тогда возникает другой вопрос: а что такое документ, созданный на бумаге с помощью принтера? Это документ или копия электронного документа? Учитывая, что оригинал электронного документа подготовлен в битах (не на бумаге), следовательно, фотокопия – это копия в другом виде/форме, в основном механическое воспроизведение.

Заключение

Сегодня широко обсуждается вопрос о приравнивании электронного документа к бумажному, чтобы иметь возможность пользоваться и использовать все его преимущества, поскольку их основные отличия заключаются в формах материализации, а не в форме хранимой информации; информации, которая представляет интересы вовлеченных сторон. Цифровая подпись – это технологическое достижение, направленное на повышение безопасности электронных документов, обеспечение их целостности, подлинности и сохранности содер-

жания. Для ученых асимметричная криптография и методы цифровой сертификации являются передовыми методами, которые гарантируют юридическую силу электронных документов и безопасность их использования.

Однако закон должен адаптироваться к социальным изменениям, новым технологиям и новым правовым отношениям или фактам. Европейский законодатель признал, что усовершенствованные и квалифицированные электронные подписи будут соответствовать разным уровням безопасности, и это различие влечет за собой правовые последствия, которые европейский законодатель прямо признал.

Именно законодатель должен регулировать отношения между людьми, обеспечивая им безопасность и стабильность в установленных ими правовых отношениях, не отказываясь использовать новые достижения из-за негибкого понимания старых правовых догм.

Использование средств ИТ становится все более распространенным во всех видах деятельности, и они становятся более необходимыми в той мере, в какой значительно увеличивается объем информации, с которой приходится иметь дело специалистам. Убеждения и парадигмы, согласно которым электронный документ – это не более чем оцифрованное изображение, не имеющее юридической ценности, должны быть заменены конкретной идеей о том, что он является синонимом социального прогресса и полезных инноваций, направленных на удобство и простоту использования в общественных отношениях.

Нормативная децентрализация цифровых вопросов может оказаться вредной для целостной правовой системы. Вместо такой децентрализации желательна единая и четкая система. Поэтому в законодательстве в цифровой сфере обнаруживаются недостатки и упущения, уточнение которых необходимо во избежание противоречий.

Примечания

1. Позиционная система нумерации, в которой все величины представлены на основе двух чисел, т.е. нуля и единицы (0 и 1).

2. «Электронные документы в строгом смысле, которые хранятся в цифровой форме в магнитной или оптической памяти и предназначены только для чтения компьютером, поэтому они не могут быть прочитаны или непосредственно восприняты человеком; и электронные документы в широком смысле, или просто компьютерные документы, которые являются всеми теми, которые создаются с помощью периферийного оборудования компьютера – принтера, плоттера и т.д., – чтобы быть прочитанным или истолкованным человеком» [7, с. 286; 4, с. 172]. Од-

нако нам кажется очевидным, что в случае документа, созданного на бумаге с помощью принтера, мы будем иметь дело с копией электронного документа на другом типе носителя, а не с настоящим электронным документом.

3. «Бумажная распечатка электронного документа будет представлять собой копию на другом типе носителя, при этом сам электронный документ будет являться оригиналом».

4. В этой связи следует отметить полное отсутствие в гражданском процессуальном законодательстве Португалии норм, предусматривающих представление электронных доказательств.

5. Регламент eIDAS имеет прямое и немедленное применение во всех государствах-членах. Это заставляет нас отметить существование европейской нормы, непосредственно применимой в Португалии, которая вводит правовое рассмотрение электронных документов, но без соответствующих норм гражданского процессуального права, регулирующих оценку судом этого нового средства доказывания.

6. В этом отношении в Законе об электронной торговле (Decreto-Lei n.º 7/2004 // Dre.pt. – <https://dre.pt/dre/detalhe/decreto-lei/7-2004-240775>) в преамбуле к статье 33 прямо говорится о «заключении договора без вмешательства человека».

7. «Срок годности» цифровой подписи также не является неограниченным. Как и программное обеспечение, с помощью которого был создан документ, криптографические технологии тоже стареют, в результате чего цифровую подпись уже нельзя будет прочитать. Следовательно, чтобы сохранить читаемость цифровой подписи, к ней необходимо применить определенный процесс, например миграцию или эмуляцию [12, с. 83].

8. Эта проблема вызвала скептическое отношение к использованию цифровых подписей как таковых. См. например: «Скептицизм появился, как только стало ясно, что при использовании цифровых подписей контроль целостности возможен только в том случае, если электронные данные остаются полностью неизменными на уровне битов. В связи с этим возникает проблема, когда архивисты хотят перенести электронные данные в новые форматы или программные платформы, чтобы сохранить их доступность и читаемость. Некоторые люди сразу же пришли к выводу, что цифровые подписи не являются полезными и, следовательно, не подходят для архивных целей» [13, с. 93–104].

9. Т.е. способный быть представленным в виде письменного заявления.

10. Такие электронные документы следует считать документами с личной подписью.

Список литературы

1. Código de Processo Civil (Lei n.º 41/2013) // Der.pt. <https://dre.pt/dre/legislacao-consolidada/lei/2013-34580575> (дата обращения: 29.12.2021).
2. Código Civil (Decreto-Lei n.º 47344) // Dre.pt. <https://dre.pt/dre/legislacao-consolidada/decreto-lei/1966-34509075> (дата обращения: 29.12.2021).
3. Enza La Torre M. Contributo Alla Teoria Giuridica Del Documento, Giuffrè, 2004. P. 45–46.
4. Sousa M.T. O valor probatório dos documentos electrónicos // Direito da Sociedade da Informação, Vol. II. Coimbra: Coimbra Editora, 1999.
5. Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // EU-Lex. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3A0JL_2014.257.01.0073.01.ENG (дата обращения: 29.12.2021).
6. Decreto-Lei n.º 290-D/99 // Der.pt. <https://dre.pt/dre/detalhe/decreto-lei/290-d-1999-445741> (дата обращения: 29.12.2021).
7. Correia M.P. Assinatura electrónica e certificação digital // Direito da Sociedade da Informação. 2006. Vol. VI. Coimbra: Coimbra Editora, P. 277–317.
8. Directive 1999/93/EC of the European Parliament and of the Council of 13 December 1999 on a Community framework for electronic signatures // EU-Lex. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=C_ELEX%3A31999L0093 (дата обращения: 29.12.2021).
9. Decreto-Lei n.º 12/2021 // Dre.pt. <https://dre.pt/dre/detalhe/decreto-lei/12-2021-156848060> (дата обращения: 29.12.2021).
10. Decreto-Lei n.º 7/2004 // Dre.pt. <https://dre.pt/dre/detalhe/decreto-lei/7-2004-240775> (дата обращения: 29.12.2021).
11. Venâncio P.D. A tutela jurídica dos formatos de ficheiro electrónico, Edi. Almedina, 2017.
12. Van den Eynde S. Digitale archivering: een juridische stand van zaken vanuit Belgisch perspectief. Deel 1. Leuven: ICRI/Stadsarchief Antwerpen, 2001.
13. Dumortier J. E-government and digital preservation // E-government: legal, technical and pedagogical aspects. 2003. P. 93–104.
14. Van den Eynde S. Wat archiveren en hoe? Op zoek naar de rol van PKI voor digitale archieven, DAVID, Leuven. 2001.
15. De Andrade F.C.P. Identificação Electrónica, Assinatura e Serviço de Confiança // UNIO – EU Law Journal. Vol. 4. № 2. 2018. P. 103–112.
16. Pires de Sousa L.F. O valor probatório do documento electrónico em processo civil. Almedina, 2017.

ELECTRONIC DOCUMENT: FORM AND FORMAT

F.P. de Andrade, M. Silva

The document contains an eternal representation of the fact. The age of technology confronts us with a new type of document: an electronic document. Legislators are faced with various options for regulating its existence and use: analog application, broad interpretation, general principles. Perhaps new rules are needed. Does a similar paper document, combined with doctrine and judicial practice, ensure the consistency and unity of the legal system? Most likely, different mechanisms of legal regulation are required for different realities. The electronic document assumes the dual state of the source and the means of proof. The concept, content and format are different and must be correctly defined by the legislator in order to avoid falling into legal contradictions. Long-term preservation of electronic documents is of great importance and is inextricably linked with the form and format. A document, whether electronic or not, may or may not be written. Article 46 of the European Regulation 910/2014 resolved the issue of the legal force of electronic documents. Qualified electronic signatures have the value of handwritten signatures. At the same time, what is the difference between a copy and an original electronic document. Understanding of new technologies, the information of which is not presented in graphic form, is one of the obstacles to be overcome by the law subjects.

Keywords: electronic document, document form, document format, copy and original, electronic signature, Portuguese legislation and practice.

References

1. Código de Processo Civil (Lei n.º 41/2013) // Der.pt. <https://dre.pt/dre/legislacao-consolidada/lei/2013-34580575> (дата обращения: 29.12.2021).
2. Código Civil (Decreto-Lei n.º 47344) // Dre.pt. <https://dre.pt/dre/legislacao-consolidada/decreto-lei/1966-34509075> (дата обращения: 29.12.2021).
3. Enza La Torre M. Contributo Alla Teoria Giuridica Del Documento, Giuffrè, 2004. P. 45–46.
4. Sousa M.T. O valor probatório dos documentos electrónicos // Direito da Sociedade da Informação, Vol. II. Coimbra: Coimbra Editora, 1999.
5. Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // EU-Lex. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.257.01.0073.01.ENG (дата обращения: 29.12.2021).
6. Decreto-Lei n.º 290-D/99 // Der.pt. <https://dre.pt/dre/detalhe/decreto-lei/290-d-1999-445741> (дата обращения: 29.12.2021).
7. Correia M.P. Assinatura electrónica e certificação digital // Direito da Sociedade da Informação. 2006. Vol. VI. Coimbra: Coimbra Editora, P. 277–317.
8. Directive 1999/93/EC of the European Parliament and of the Council of 13 December 1999 on a Community framework for electronic signatures // EU-Lex. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=C ELEX%3A31999L0093> (дата обращения: 29.12.2021).
9. Decreto-Lei n.º 12/2021 // Dre.pt. <https://dre.pt/dre/detalhe/decreto-lei/12-2021-156848060> (дата обращения: 29.12.2021).
10. Decreto-Lei n.º 7/2004 // Dre.pt. <https://dre.pt/dre/detalhe/decreto-lei/7-2004-240775> (дата обращения: 29.12.2021).
11. Venâncio P.D. A tutela jurídica dos formatos de ficheiro electrónico, Edi. Almedina, 2017.
12. Van den Eynde S. Digitale archivering: een juridische stand van zaken vanuit Belgisch perspectief. Deel 1. Leuven: ICRI/Stadsarchief Antwerpen, 2001.
13. Dumortier J. E-government and digital preservation // E-government: legal, technical and pedagogical aspects. 2003. P. 93–104.
14. Van den Eynde S. Wat archiveren en hoe? Op zoek naar de rol van PKI voor digitale archieven, DAVID, Leuven. 2001.
15. De Andrade F.C.P. Identificação Electrónica, Assinatura e Serviço de Confiança // UNIO – EU Law Journal. Vol. 4. № 2. 2018. P. 103–112.
16. Pires de Sousa L.F. O valor probatório do documento electrónico em processo civil. Almedina, 2017.